

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

© 2017 И.В. Щербаков*

На основе методологического инструментария новой институциональной экономической теории исследуется изменение действующей структуры стимулов в процессе функционирования и распада хозяйственной системы рабовладения. В работе демонстрируется, что изменение структуры основных экономических стимулов ведет к трансформации мотивации хозяйственной деятельности индивида. На основе трансакционного подхода обосновывается зависимость влияния изменения структуры стимулов на мотивацию экономической деятельности. Мотивация экономической деятельности индивида представляется как баланс императивного внешнего воздействия и внутренних источников активности. Внешняя мотивация формируется значительной величиной издержек агентских отношений, а внутренняя мотивированность индивида обеспечивается правами собственности. На основе установленной зависимости предлагается методологический подход к оценке изменения мотивации экономической деятельности в процессе трансформации хозяйственных систем. Предлагаемый подход позволяет установить основные направления повышения мотивации экономической деятельности человека, общие для различных хозяйственных систем.

Ключевые слова: издержки агентских отношений, интернализация, мотивация, рабовладельческая система хозяйствования, спецификация прав собственности, структура стимулов, экономическая деятельность.

Основные положения:

- ♦ на основе методологического инструментария новой институциональной экономической теории анализируется формирование мотивации человека в хозяйственной системе рабовладения;
- ♦ на основе данных анализа предлагается подход к выявлению и обоснованию закономерностей эволюции мотивации экономической деятельности в процесс трансформации хозяйственных систем.

Введение

Рабовладельческая хозяйственная система представляет собой устойчивую экономическую организацию производства благ в истории человечества, в которой формируются собственные институты, дифференцируется уровень индивидуального благосостояния, изменяется система распределения прав собственности. Рабовладельческая система хозяйствования образует новую структуру экономических стимулов, которая создает основу для трансформации мотивации хозяйственной деятельности человека по сравнению с первобытной экономикой.

Основная цель настоящей работы - определить с помощью использования методологического инструментария новой институциональной экономической теории, подкреп-

ленного литературными источниками по экономической истории рабовладения, особенности формирования мотивации экономической деятельности человека в рабовладельческой системе хозяйствования, а также проследить закономерности ее изменений в условиях отмены рабства. Полученные результаты должны способствовать установлению общей логики трансформации мотивации экономической деятельности человека в процессе эволюции хозяйственных систем. Понимание логики трансформации мотивации экономической деятельности позволяет разрабатывать новые методологические подходы к развитию институтов, производить более тонкую настройку действующих стимулов и совершенствовать системы экономического стимулирования и санкционирования.

* Щербаков Игорь Викторович, кандидат экономических наук, докторант кафедры философии и методологии экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: yan.scherbackow2016@yandex.ru.

Методы

Исходным методом настоящего исследования выступает анализ изменения процессов становления, функционирования и отмены хозяйственной системы рабовладения на основе литературных источников новой институциональной экономики, подкрепленной работами по экономической истории рабовладения. Полученные результаты анализа дополняются транзакционным подходом, широко используемым в психологии и экономике. С применением транзакционного подхода конструируются методологические предпосылки исследования изменения мотивации экономической деятельности в процессе трансформации хозяйственных систем.

Согласно исследованиям Т. Эггертссона, экономические причины создания хозяйственной системы, базирующейся на принудительном труде, состоят в изменении ценностей основных факторов производства. Включение трудовых ресурсов в перечень наиболее ценных производственных факторов обосновывается следующей экономической логикой. При примитивной технологии земледелия и скотоводства основными производственными факторами выступают труд и земля. Возрастающая плотность населения при переходе от примитивной экономики к рабовладению сохраняет избыточность земельных ресурсов относительно трудовых. Следовательно, ценность трудовых ресурсов становится выше, чем земельных. Экономически более привлекательно становится получить эффект от приобретения исключительности прав собственности на наиболее ценные ресурсы. Полную исключительность прав на рабочую силу можно получить только с правами на свободу ее обладателя. Т. Эггертссон отмечает, что дешевизна земельных ресурсов не является необходимым и достаточным условием существования рабства. На формирование рабовладельческих отношений оказывают также влияние особенности действующих социальных институтов¹.

Дж. Бьюкенен представляет экономическую систему рабовладения как определенный вид контрактации, согласно которой, в отличие от первобытного взаимодействия индивидов, более “сильному” индивиду становится экономически предпочтительнее не уничтожать “слабого”. Данный договор предпола-

гает, что слабый индивид направляет свои усилия и способности на производство благ, а более сильный забирает произведенный продукт, оставляя слабому индивиду часть, необходимую для его существования сверх того, что позволялось в условиях анархии. Договор рабства достигает равновесия, устанавливает индивидуальные права и определяет взаимные выгоды, теперь слабому индивиду не стоит направлять свои усилия на защиту произведенного продукта и захват других продуктов, а следует специализироваться на производстве определенного вида благ².

Эффективность труда для работника достигается при равенстве его предельных издержек и предельного продукта, направленного на собственное потребление. Рабовладелец, самостоятельно определяя величину потребления работника, склонен занижать предельную величину потребляемого им продукта с целью повышения собственного чистого дохода. Это образует у работника сильные стимулы для уменьшения создаваемого продукта. С позиции неоклассической экономической теории, хозяйственная система рабовладения обладает признаками Парето-устойчивости, но не имеет долгосрочной перспективы.

Соблюдение условий договора рабства обеспечивается значительной величиной транзакционных издержек, а прежде всего, издержек агентских отношений. Сильному индивиду необходимо постоянно поддерживать угрозу уничтожения слабого, чтобы соблюдалась экономическая целесообразность участия слабого в производстве благ. Агентские издержки требуются для организации производства в условиях рабства (постановка целей производства, контроль выполнения работ, мониторинг деятельности, оценка результатов). Кроме того, необходимы затраты на перераспределение созданного продукта. Повышенные издержки агентских отношений в хозяйственной системе рабовладения Т. Эггертссон объясняет дополнительными затратами по соблюдению трудовых контрактов³. Это издержки по предотвращению у рабов симуляции болезней, членовредительства и других действий по избеганию подневольного труда. Возрастают издержки, связанные с намерениями рабов наносить

умышленный ущерб производимой продукции или орудиям труда в ответ на силовое принуждение. Рабы склонны вести образ жизни, который отрицательно сказывается на росте производительности труда. Возрастает риск побегов и восстаний рабов. Даже при таких повседневных хозяйственных операциях, как поход на рынок вместе с рабом, согласно исследованиям И.М. Кулишера, хозяину необходимо следить, чтобы раб шел впереди⁴. Это позволяло своевременно заметить побег раба и предпринять соответствующие меры. В итоге Т. Эггертссон резюмирует: “Людям обычно не присущи сильные стимулы работать на чужих, и условия работы оцениваются даже тогда, когда они не влияют на рыночную стоимость человеческого капитала работника”⁵.

Значительная величина транзакционных издержек по выполнению отношений контракций снижает эффективность распределения ресурсов и прав собственности, что отражается на процессе функционирования хозяйственной системы рабовладения. Согласно теореме Коуза, если такие ценные и специфические активы, как личная свобода, независимо от первоначального обладателя титула собственности принадлежат другим индивидам, то это свидетельствует о высоком уровне транзакционных издержек в обществе. По экономической логике, такие специфические активы, как накопленный опыт и способности к труду, наиболее ценны для их обладателя и наилучшим образом будут использоваться, если существует личная свобода. Величина издержек принуждения столь значительна, что Ф. Энгельс в своей известной работе “Происхождение семьи, частной собственности и государства” назвал рабство первой формой эксплуатации в истории человечества⁶.

Историю хозяйственной системы рабовладения можно проследить на примерах экономики Древней Греции и Древнего Рима, детально воссозданных в работе И.М. Кулишера “Очерки экономической истории Древней Греции”, а также в произведении “История экономического быта Западной Европы”⁷. Вместе с исследованиями Ф.Ф. Зелинского данные работы содержат множество фрагментарных примеров функционирования институциональной среды в хозяйственной системе ра-

бовладения⁸. Данные работы свидетельствуют о достаточно развитой структуре экономики Древней Греции и Древнего Рима, включающей в себя широкий спектр отраслей по производству многообразных промышленных товаров и услуг, банковский сектор, множество видов сельскохозяйственного производства, оптовую и розничную торговлю, банковскую сферу. Однако труды И.М. Кулишера не являются статистическими сборниками и не воссоздают детальной характеристики экономической системы Древней Греции и Древнего Рима, в данных материалах отсутствуют многие количественные параметры развития древнегреческой и древнеримской экономики. Неизвестными остаются динамика народонаселения во многих городах Древней Греции, соотношение свободных граждан и рабов, количественные пропорции промышленности и сельского хозяйства и многие другие макроэкономические показатели. Работы по экономической истории позволяют сделать важное заключение. В хозяйственной системе рабовладения, в отличие от первобытного хозяйства, экономическая деятельность человека становится самостоятельным, специализированным видом жизнедеятельности человека и соответствует ее пониманию как процесса отчуждения и присвоения прав собственности.

Результаты

Становится очевидным, что при действующей структуре экономических стимулов в хозяйственной системе рабовладения доминирует внешняя мотивация хозяйственной деятельности, которая обеспечивается значительной величиной издержек агентских отношений. Увеличение агентских издержек для поддержания мотивации принудительного труда становится фактором, который препятствует развитию сельскохозяйственных и промышленных технологий, а также появлению на основе общественного разделения труда новых видов экономической деятельности, требующих высокой квалификации работника. Экономическая логика подсказывает очевидный путь разрешения данной ситуации при обеспечении Парето-эффективности: это передача рабу прав личной свободы (частично или поэтапно). В данном случае права свободы наиболее тождественны правам собствен-

ности, без них недостижима полная исключительность прав рабочей силы для ее владельца. Приобретение личной свободы полностью соответствует Парето-улучшению. Для рабовладельца стоимость чистого продукта сохраняется или возрастает на величину экономии агентских издержек за минусом разницы между оплатой вольноотпущенного работника и продукта для физического содержания раба. Экономия от снижения издержек принуждения, контроля, надзора и измерения результатов деятельности рабовладелец может направить на увеличение собственного благосостояния или на экономическое развитие своего хозяйства.

Процедура отмены рабства, с позиции настоящей работы, означает процесс преобразования внешней во внутреннюю мотивацию экономической деятельности индивида. Данное преобразование осуществляется путем предоставления одному индивиду прав собственности (личной свободы) в обмен на экономию издержек агентских отношений у другого. Разница в агентских издержках до и после предоставления личной свободы раба должна превышать разницу между заработной платой вольноотпущенного и стоимостью продукта физического (производственного) содержания раба и не снижать привлекательность стоимости чистого продукта для бывшего рабовладельца. Разница в издержках и изменения спецификации прав собственности определяет отличие внешней от внутренней мотивации экономической деятельности. Внутренняя мотивация снижает общий уровень трансакционных издержек и в соответствии с теоремой Коуза содействует более эффективному распределению прав собственности на ресурсы. Снижение агентских издержек усиливает зависимость оплаты труда работника от его способностей, что побуждает его к увеличению стоимости создаваемого продукта выше физического минимума его существования. Получение прав свободы соответствует Парето-улучшению и содействует увеличению благосостояния индивида. Происходит частичное переключение надзорных функций на внутренний контроль индивида, часть производственных задач он решает самостоятельно или при уменьшении императивных воздействий извне. Делегирование прав свободы (собственности) работ-

нику сопровождается установлением меры его экономической ответственности за результаты деятельности, соизмеримой с полученными правами свободы, которые могут быть утрачены.

Обсуждение

В хозяйственной системе рабовладения складывается структура основных экономических стимулов, участвующих, по логике настоящей работы, в формировании мотивации хозяйственной деятельности индивида. Сформировалась частная собственность, в том числе на рабочую силу, возрастает дифференциация индивидуального благосостояния экономических агентов, формируются новые нормы и правила, содействующие происходящим изменениям в экономических системах. Роль заработной платы выполняет часть продукта, установленная собственником раба в целях предоставления ему физического минимума сохранения и поддержания его рабочей силы. Институты рабовладения формируют нормы и правила по сохранению и обеспечению сложившейся системы производства и распределения создаваемых благ. Новая экономическая организация формирует новый тип мотивации хозяйственной деятельности, можно предположить, что это первый полноценный вид мотивации экономической деятельности в истории человечества. Формирование нового мотивационного образования хозяйственной деятельности человека оказывает влияние на устойчивость экономической организации рабовладения.

Теорией, объясняющей устойчивость рабовладельческой экономической организации силой мотивации принудительного труда, является гипотеза о том, что эффективность рабского труда основывается на "болевых" стимулах, при этом она выше, чем у вольноотпущенных работников. В основе мотивации рабов, созданной на "болевых" стимулах, находится инстинктивное, основанное на страхе физической боли побуждение к труду. Мотивация подменяется инстинктом страха, а защитная реакция порождает у раба стремление больше времени и более интенсивно работать. В отличие от трудовой деятельности в племенной экономике, где напряженность и продолжительность рабочего времени устанавливает сам агент, при рабовладении интенсивность и время труда

определяет рабовладелец. Данные рассуждения можно проиллюстрировать графически и изобразить на рисунке.

значительную величину. Величина чистого продукта, созданного рабом с учетом транзакционных издержек, достигает кривой (QN_3).

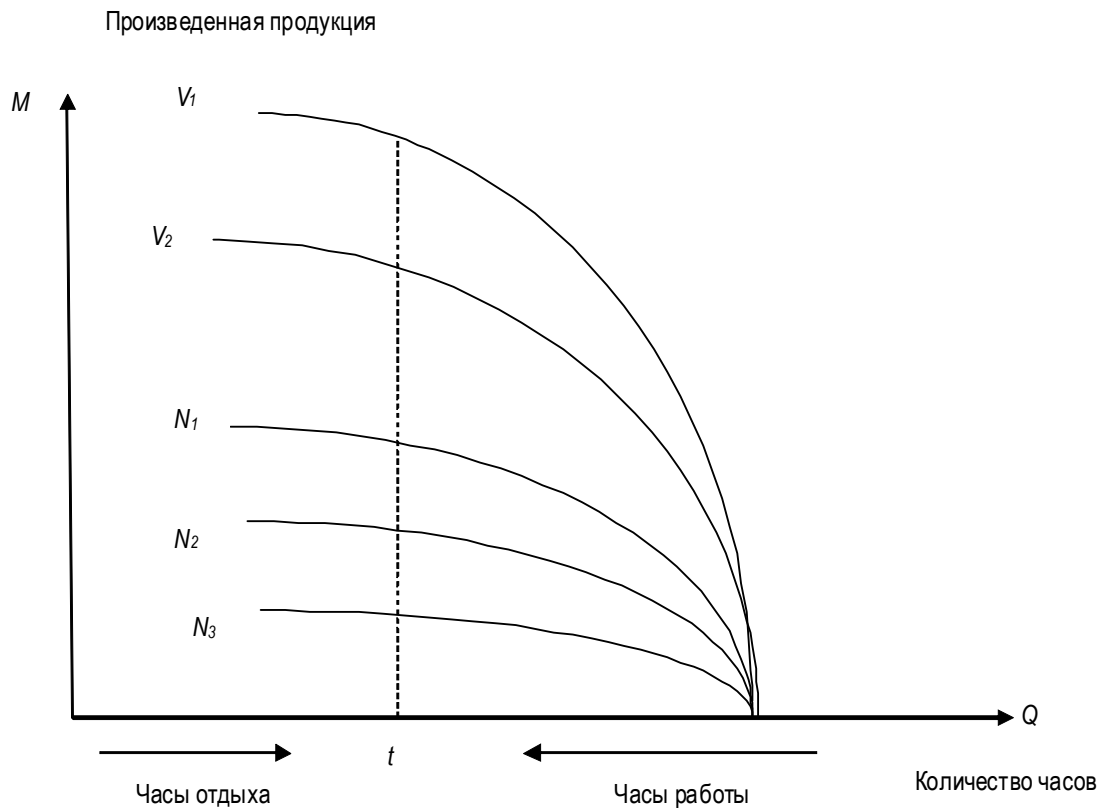

Рис. Производительность труда рабов и вольнонаемных работников*

* Составлено автором по: Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. Москва: Дело, 2001. 408 с.

Кривые QV описывают величину валового продукта, создаваемого за рабочий день рабом (QV_1) и вольноотпущенным работником (QV_2), при предположении, что при применении “болевых стимулов” раб производит за день больше продукции, чем вольноотпущенный. Рабовладелец произвольно устанавливает продолжительность рабочего дня или соотношение между трудом и отдыхом в точке t . Соответственно, величина чистого продукта, созданного рабом (QN_1), превышает величину чистого продукта вольноотпущенного (QN_2) при равенстве заработной платы вольноотпущенного и продукта для потребления раба. Это позволяет предположить о наличии преимущества у мотивации “болевых стимулов” при использовании рабского труда. Ключевым допущением данной модели является наличие нулевых транзакционных издержек, прежде всего, агентских издержек, величина которых в условиях рабовладения, как показано выше, приобретает

В данном случае труд раба становится менее результативным даже при сохранении предположения, что валового продукта он производит больше в течение дня, чем вольноотпущенный.

В рассматриваемом примере следует учесть важную методологическую предпосылку, что выпуск продукции работником по мере усиления за ним надзора возрастает, но с убывающим темпом. Иными словами, при рабовладении характерен рост предельных издержек агентских отношений, и он значительно меньше роста предельных производственных издержек.

Теория “болевых” стимулов допускает, что ее эффективность не применима для многих видов экономической деятельности, прежде всего, для связанных с капиталоемкими производствами или с интенсивной заботой работника о сохранении материальных ресурсов. Это наглядно демонстрируется на примере такого исторического феномена, как

длительного сохранения рабства в США и крепостничества в России до середины XIX в., в то время как в античных странах, в Древней Греции и в Древнем Риме экономическая организация, основанная на принудительном труде, прекратила свое существование намного раньше. Одно из объяснений данного феномена рабовладения состоит в том, что основной сельскохозяйственной культурой в США и в России являлись однолетние растения (хлопок, злаки), а в Риме и Древней Греции выращивались многолетние сельскохозяйственные культуры (виноградники и оливковые рощи). В Древней Греции, по данным исследования И.М. Кулишера, каждый собственник земельного участка был обязан посадить минимум четыре оливковых дерева⁹.

Простое сельскохозяйственное производство не предъявляет высоких требований к квалификации используемого труда и сопровождается применением функций надзора и контроля за производственной деятельностью раба при сохранении привлекательной для рабовладельца стоимости создаваемого чистого продукта. Сложное сельскохозяйственное производство, как в случае с выращиванием виноградников и оливковых рощ, формирует потребность в высококвалифицированном труде, сопровождается ростом агентских издержек, который только ведет к снижению стоимости чистого продукта и к потере привлекательности для рабовладельца использования принудительного труда в силу значительной величины предельных издержек агентских отношений.

Применение “болевых” стимулов обеспечивается поддержанием определенного уровня издержек контроля, надзора, принуждения и измерения количества и качества выполненных работ, которые снижают стоимость чистого продукта, получаемого рабовладельцем, особенно быстрый темп снижения наблюдается в сложных сельскохозяйственных отраслях с высокой стоимостью используемых средств, предметов труда и создаваемой продукции. Кроме того, в сельском хозяйстве сохраняется высокий риск, состоящий в умышленном нанесении растениям повреждений, ведущих к их гибели. Срок произрастания виноградной лозы может насчитывать сотни лет. Следовательно, необходимо наращивать издержки контроля,

надзора и измерения результатов трудовой деятельности рабов для обеспечения кропотливого ухода за многолетними растениями, такими как оливковое дерево или виноградная лоза. Рост надзорных функций уменьшает стоимость чистого продукта для рабовладельца, не достигает ожидаемой эффективности, не снижает риска порчи высокоценных средств производства и не снимает проблемы измерения качества и количества выполняемых работ.

Активы, которые в силу технологических и физических характеристик отличаются повышенной ролью человеческого капитала и высокого субъективного риска, сопровождаются значительными издержками агентских отношений. Данные активы А. Алчиан и С. Вудворд назвали пластичными¹⁰. К предприятиям с использованием высокопластичных активов исследователи относили организации, предлагающие высококвалифицированные услуги в области юриспруденции, архитектуры, инжиниринга и т.п. К предприятиям с менее пластичными инвестициями и активами ученые относили железнодорожный транспорт, коммунальные службы, авиакомпании и т.д. В соответствии с логикой А. Алчиана и С. Вудворда в простом сельскохозяйственном производстве используются менее пластичные активы, а более сложные сельскохозяйственные работы требуют высокопластичных трудовых ресурсов. При производстве сложных сельхозработ, которое сопровождается высокими издержками агентских отношений, работник (раб) больше будет руководствоваться личными интересами, нежели участвовать в коллективных усилиях и проявлять послушание.

Заключение

Рассмотренные работы по экономической истории и теоретические конструкции новой институциональной экономики содержат множество исторических примеров по преобразованию внешней мотивации во внутреннюю и в мотивацию экономической деятельности. В первую очередь, данное преобразование происходит в технологически сложных отраслях с высокопластичными активами, требующими высококвалифицированных для данного исторического периода специальностей. Именно в данных отраслях прежде всего

происходит отмена рабства. Рабы, участвующие в управлении имением своих хозяев, в руководстве мастерскими, мануфактурами, приобретали права свободы, оставаясь продолжать свою работу в качестве вольнонаемных работников. В финансовом секторе древнегреческой экономики мотивация индивида, основанная на “болевых” стимулах, маловероятно будет более эффективной, чем при трудовой деятельности в каменоломнях.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, именно при рабовладении формируется мотивация экономической деятельности индивида, которая не наблюдалась в условиях первобытной экономики. В хозяйственной системе рабовладения полноценно функционируют основные экономические стимулы, обладающие различным уровнем интернализации. Во-вторых, процесс преобразования мотивации экономической деятельности состоит в делегировании части прав (или исключительности) собственности, что сопровождается уменьшением агентских издержек, с соблюдением Парето-улучшения. Дополнительным фактором формирования мотивации экономической деятельности при рабовладении становится диф-

ференцируемый уровень благосостояния между различными слоями населения. Отмена рабства, по сути, представляет первую масштабную форму преобразования внешней мотивации во внутреннюю мотивацию экономической деятельности человека.

¹ Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. Москва : Дело, 2001. 408 с.

² Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы // Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. Москва : Таурис Альфа, 1997. С. 287.

³ Эггертссон Т. Указ. соч. С. 228.

⁴ Кулишер И.М. Очерк экономической истории Древней Греции. Ленинград : Сеятель, 1925. 239 с.

⁵ Эггертссон Т. Указ. соч. С. 222.

⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 21. С. 175.

⁷ Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. 10-е изд. Т. 1. Москва ; Челябинск : Социум, 2012. 1030 с.

⁸ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. 2-е изд. Санкт-Петербург : Марс, 1995. 380 с.

⁹ Кулишер И.М. Очерк ...

¹⁰ Alchian A., Woodward S. Reflections on the Theory of the Firm // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1987. Vol. 143. P.110-136.

Поступила в редакцию 22.06.2017 г.